

!ВНИМАНИЕ!

Текст предназначен только для предварительного–ознакомительного чтения.

Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика строго запрещена.

Любое коммерческое и иное использование материала кроме предварительного ознакомления запрещено.

Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей.

Аннабет Альберт
«Необходим новый статус»
«#геймеры» – 1,5

Оригинальное название: *New Status Needed by Annabeth Albert*
Аннабет Альберт – «Необходим новый статус»

Серия: «#геймеры» – 1,5

Автор перевода: *Ира Белинская*

Редактор: *Женя Бермас*

Вычитка: *Алёна Дьяченко*

Оформление: *Алёна Дьяченко*

Обложка: *Ирина Белинская*

Перевод группы: <https://vk.com/lovelit>

Аннотация

Новелла серии #геймеры.

При участии Эдриана и Ноа из книги "Обновление статуса".

— Это важнейшее событие, — торжественно произнёс Эдриан. — Нам следует что-нибудь найти, чтобы поднять тост.

— Оу? Как насчёт того, чтобы я сделал тебе кофе? — смех Ноа звучал натянуто даже для его собственных ушей, пока он ставил свой чай на новый стол Эдриана. Теперь у них был аппарат, который готовил кофе для Эдриана и чай для него, с маленькими капсулами, аккуратно сложенными в стеклянном контейнере на кухне. Ноа никогда не признается Эдриану, но он, вроде как, скучал по своему старому чайнику со свистком, который его успокаивал.

— Брось. Это была последняя коробка. Порадуйся со мной. Я умру, если увижу ещё хоть одну.

Чтобы подчеркнуть свои слова, Эдриан пнул пустую коробку через свой новый кабинет.

— Я согласен на то, чтобы мы остались здесь на какое-то время, — по-прежнему отвлечённо сказал Ноа. Кондо (*прим.пер.: кондоминиум (лат. con — вместе и dominium — владение) — совместное владение, обладание единым объектом, чаще всего домом, но также и другим недвижимым имуществом*) в округе школы "Черри Хиллс" было не намного больше их старого дома в Санта-Монике, но у Ноа не было настроения думать о переезде в ближайшее время. И, эй, посмотрите на них, они покупают квартиру, которая практически полностью расположена в школьном округе.

— Мне не терпится похвастаться своей системой, когда я окажусь во вторник на собрании по разработке, — Эдриан осмотрел комнату, которая будет его новой операционной базой, потому что он присоединился к растущему ряду удалённых разработчиков "*Космического жителя*". Конечно, ему всё равно придётся путешествовать — на следующие шесть месяцев было расписано достаточно поездок в Остин, Санта-Монику и Германию, чтобы их следующий визит к семье Ноа в Северную Каролину окупился бонусными миллионами. Но все эти поездки будут *после* его большого приближающегося отъезда.

— Если. Если у тебя будет собрание, когда ещё не надо будет улетать.

У Ноа вырвался нервный смешок.

— Ноа, — голос Эдриана был строгим. — Эмили, Рэйчел и Рут — все сказали тебе, что дети не рождаются в назначенные даты, даже те, у кого срок на День труда.

— Я знаю, — Ноа оглядел кондо с тремя спальнями в хорошем школьном округе здесь, в Денвере, и попытался вдохнуть. Но третья спальня без конца отвлекала его. Это была первая обустроенная комната, в которой было всё распаковано. Раньше кабинета. Даже раньше кухни, а это о чём-то да говорило.

Уже неделю всё было настолько готово, насколько можно, и всё равно Ноа был дёрганный, он чувствовал, будто они забыли какую-то неотъемлемую часть их новой жизни. Мужчина достал свой телефон и пролистал экран, на всякий случай...

— Клянусь, если ты ещё раз прикоснёшься к своему телефону, его крышка отвалится, — Эдриан вытащил телефон из руки Ноа и положил аппарат на стол. — Эмили *позвонит*, но ты знаешь, что это, наверное, будет на следующей неделе, а не на выходных.

— Я не могу ждать, — Ноа пришлось посмеяться над собой, так как обычно это была фраза Эдриана, он был намного более нетерпеливым из четы Уолтерс-Готлиб.

Но ожидания было уже так много. Сначала ожидание свадьбы. Затем ожидание решения, после рассмотрения их вариантов. Затем ожидание, когда "Космический житель" одобрит идею Эдриана об удалённой работе. Затем ожидание, пока ребёнок Эмили станет постарше, чтобы Эмили была готова к путешествию, в которое они отправились вместе. Ожидание экстракорпорального оплодотворения было хуже всего — вся эта неуверенность, бумажная волокита и консультации, и сейчас Ноа *надоело* ждать.

— Хочешь снова пойти посмотреть на комнату и убедиться, что у нас всё есть? — Эдриан подошёл к Ноа сзади, потёр ему шею, говоря таким же мягким голосом, как стопка пелёнок на пеленальном столике в другой комнате.

— Эм...

Ноа опустил взгляд на безупречно бежевый ковёр. Он думал, что хорошо скрывался, когда пробирался туда, чтобы посчитать подгузники и переложить по-другому детские пижамы. Это успокаивало. Ему нравилось ставить в ряд причудливые игрушки, которые выбрал Эдриан, или переставлять некоторые ящики. Или просто сидеть. Здесь была вся свежесть нового места раскопок, и прямо, как и в экспедиции, Ноа нужно было сориентироваться и проверить все свои инструменты. Стопка поношенных пелёнок от Эмили? Есть. Кроватка? Есть.

Ребёнок?

В этой части он по-прежнему был не уверен — той части, которая не давала ему ночью уснуть, задаваться вопросами, надеяться и ждать.

— Думаю... — Эдриан крепко сжал Ноа в своих объятиях. — Думаю, это будет во вторник утром, а пока я хочу здесь оглядеться и запомнить весь дикий обезьяний секс, которым мы окрестили комнату.

— Но мы не... — Ноа соображал немного медленно, но в последнюю секунду до него дошло.

— Нужно проверить эргономику моей новой установки, да и тебе необходимо ненадолго выкинуть всё из головы, — Эдриан толкнул Ноа на своё кресло у стола, которое выглядело более подходящим для капитана звездолёта. — Удобно?

— Очень, — Ноа рассмеялся, а затем резко остановился, когда проворные пальцы Эдриана нашли его молнию. — Мы должны... э... это...

— Продолжай свой внутренний спор, — смешок Эдриана теплом коснулся хлопка боксеров Ноа. — А я пока займусь делом.

Он хорошо исполнил своё обещание, опустив губы даже раньше, чем полностью высвободил член Ноа из его штанов. Большую часть времени Эдриан любил дразнить — больше всего им обоим нравилось делать всё долго и медленно — но иногда, как прямо сейчас, Эдриан разошёлся до беспощадных нападков: лизал, сосал, пробовал на вкус и гарантировал то, что Ноа не продержится дольше двух минут под его эротическим штурмом.

Все мысли в голове Ноа перемешались — ребёнок, новый дом, изменившаяся рабочая ситуация Эдриана — всё это прогнал настойчивый рот Эдриана и его руки, пока не осталось ничего, кроме настоящего момента, прямо здесь, прямо сейчас, с его мужем, и мягкое, успокаивающее пространство, которое они создавали, когда вот так оставались вместе.

Ноа охватил оргазм: глубокий, очищающий и слишком, слишком быстрый. Эдриан рассмеялся ему в бедро.

— Говорил же, что тебе это нужно.

— Что насчёт тебя? — Ноа потянул его вверх для неторопливого поцелуя. — Что нужно тебе?

— Ты.

Даже спустя время настойчивость, с которой Эдриан целовал его в ответ, лишала Ноа дыхания.

— Я у тебя есть.

— Правда? — в глазах Эдриана появился озорной блеск. — А что, если я скажу тебе, что припрятал в запас смазку в ящике стола...

Бззз. Бззз. Оба их телефона синхронно завибрировали на столе. То есть одновременно. От сообщения. *Святые угодники.*

— Ребёнок, — сдавленным шёпотом произнёс Эдриан, опустив взгляд на свой телефон. Ноа уже торопился поправить одежду, найти ключи и ботинки, пока партнёр говорил по телефону успокаивающим тоном. Он бросил Эдриану его туфли, пока тот заканчивал звонок.

— Они уже в роддоме. Нам лучше поторопиться. Ты знаешь Эмили.

Ещё одним менее терпеливым человеком, чем Ной, во всей этой затее, была откровенно нетерпеливая сестра Эдриана. И Ноа по-прежнему мало что понимал в причудах деторождения, но, видимо, Эмили была любительницей молниеносных родов, её второй ребёнок родился в фойе роддома — эта история, над которой по-прежнему посмеивались акушерки на приёмах, на которые Ноа и Эдриан её сопровождали.

Ноа отвёл время на то, чтобы напоследок погладить собак, пока Эдриан поспешил к машине.

— Будьте хорошими с Брэйденом и Джейкобом, — наказал Ноа. Племянники приедут позже, чтобы забрать собак на несколько дней. Они были вне себя от радости, что получают оплачиваемую подработку за свои не опытные услуги выгула собак и заботы о животных. Ребята уже выросли, были долговязыми школьниками, держась наравне с взрослыми игроками "*Космического жителя*" и говоря о школе каким-то многострадальным тоном тех, кто работал на ненавистной работе. Собаки тоже выросли, Улисс уже был стариком, и не трудился вставать со своей постели, чтобы проводить Ноа до двери.

— Ноа? — позвал от входной двери Эдриан. — Идём. Собаки будут в порядке.

Ноа сделал глубокий вдох, подавив свою нарастающую паническую атаку. Они могут и *сделают* это.

— Ваша сестра рок-звезда, — сказала одна из медсестёр в качестве приветствия в дверях родильной палаты Эмили. Роддом был спланирован скорее как высококлассный курорт. В больших, просторных палатах были огромные ванны, нарисованные на стенах фрески и изящная мебель. — Вы как раз вовремя.

Эмили отдыхала в ванне, её муж держал женщину за руку, пока акушерка измеряла ей давление. Она выглядела одновременно невозмутимой и крайне истощённой, и Эдриан почувствовал, будто вмешивается в какое-то священное пространство сестры.

— Эм? Ты уверена, что хочешь, чтобы мы были здесь? — голос Эдриана был более робким, чем она слышала за все годы.

— Эдриан Леви Уолтерс-Готлиб, заходи сюда сейчас же, — голос Эмили становился твёрже с каждым словом. — У нас есть план, и мы будем его придерживаться, потому что я *собираюсь* родить этого ребёнка.

— Да, собираешься, — проворковали одновременно муж Эмили и акушерка.

Конечно, они говорили об этом, о плане на роды. Они говорили *обо всём* этом несколько лет, полных "что, если" и "когда-нибудь", а затем позже по скайпу в кабинетах адвокатов и залах ожидания врачей, пока "что, если" не стало "прямо сейчас", и они оказались здесь, делая это прямо в эту минуту. Эдриану понадобился стул, и он подошёл к одному с прямой спинкой, ближе к двери. Ноа справлялся намного лучше, обнимая край стены лавандового цвета; тусклый свет отбрасывал тени на его напряжённое лицо.

Эдриан потянулся, и Ноа схватил его за руку, пока шли долгие минуты. Акушерки что-то бормотали, Эмили тяжело дышала, муж подбадривал её. Нечего было делать, кроме как ждать и продолжать держаться за руки, будто мир мог разлететься на части, если они отпустят друг друга.

Эмили простонала низким первобытным звуком, и внезапно в комнате всё пришло в движение: медсестра собирала приборы, акушерка наклонилась над ванной.

— Идём, — подбадривала медсестра, кивком головы подзывая их ближе. — Вы не захотите это пропустить.

И они почти сделали это, шагая на не твёрдых ногах к ванне, прямо когда Эмили издала очередной звук, на тон выше, а затем, пока оба наблюдали, она потянулась вниз и...

— О, Боже, — выдохнул рядом с Эдрианом Ноа, он чуть не сломал его руку своей рукой.

— Вот оно, — произнёс муж Эмили.

В течение самого длинного мгновения за всю жизнь Эдриана, его сестра подняла из-под воды извивающегося *младенца*, и вся палата выдохнула, когда воздух прорезал плач. Жест, которым Эмили прижала малыша к своей груди, был старым, как мир, и новым, как пижамы, сложенные в шкафу в их доме. Эдриан выдохнул воздух из лёгких и сразу забыл, как дышать.

— Дышите, — наставляла медсестра его, а не Эмили. — Мы ведь не хотим, чтобы папочка сейчас упал в обморок?

Папочка. О, Боже. Она имела в виду *его*, и Эдриан был совершенно не готов к этому моменту. Акушерка повернулась к ним.

— Кто из вас перережет пуповину?

— Он, — одновременно сказали мужчины.

Женщина рассмеялась, от чего подпрыгнули её рыжие кудряшки.

— Как насчёт того, чтобы сделать вместе?

Лицо Ноа стало зелёным, так же чувствовал себя и Эдриан, но они позволили акушерке направить их руки к хирургическим ножницам. Один быстрый момент, и всё было сделано. Взгляд Эдриана по-прежнему был прикован к маленькому существу на груди Эмили.

Медсестра передала акушерке стопку полотенец, похожих на те, которые он ожидал бы увидеть в элитном отеле.

— Готовы вылезать? — спросила она Эмили.

Та кивнула.

— Кто-нибудь, возьмите ребёнка.

— Кто готов? — акушерка выверенным движением завернула младенца — *ребёнка*, их ребёнка, о, Боже — в полотенце, и прежде чем Эдриан смог ответить, Ноа вытянул руки, и малыш переместился к нему. Вот так просто.

"Лучше он, чем я". Эдриан не был уверен, что его собственные руки готовы к заданию, так как они висели как вялые, безглютеновые спагетти по бокам. Смотреть через плечо Ноа было самым большим, на что он был способен. Мужчина чувствовал себя оторванным от тела, как будто парил над комнатой, наблюдая за моментом со стороны.

Ребёнок — *ребёнок* — издал очередной звук, и Ноа зашикал. Конечно, сейчас любой момент будет казаться настоящим. Эдриан наклонил голову, так же, как делал над многими картинками после ультразвука, глядя на отблеск того, в чём по-прежнему не был уверен. Но, может быть, если он увидит... *что-то* в визжащем...

— Девочка, — прошептал Ноа первым в палате. — Это девочка.

— Кузины сегодня будут танцевать, — сказала Эмили, пока акушерка помогала ей забраться в большую кровать в углу палаты. — Вы не захотите брать обноски, это уж точно. У меня... так много вещей... сохранилось.

Она всхлипнула, и Эдриан сразу понял, что она плачет.

— Эм, — он отошёл от Ноа, который смотрел только на комочек в своих руках, и подошёл к кровати. — Ты в порядке?

— Да. Гормоны, — она отмахнулась от него. — Я просто... Мне нужна минутка... Можно мне минутку? Побывать наедине?

— Хочешь... — он указал жестом на свёрток, неуверенный, что поможет, так как никогда не был в подобной ситуации.

— Нет, — Эмили одарила его дрожащей улыбкой. — Дашь мне чуточку времени?

— Конечно. Чувствуй то, что тебе нужно чувствовать.

Акушерка потирала её плечи, пока медсестра прогоняла его от кровати, выпроваживая их с Ноа из палаты.

— У нас есть комната, полностью подготовленная для вас троих. Давайте дадим ей немного тишины на некоторое время.

Она проводила их в более маленькую, но такую же со вкусом отделанную комнату с кроватью, диваном, и маленьким столиком, где ребёнка осмотрели и запеленали, прежде чем вернуть в руки Ноа. Даже после того, как медсестра закончила, Ноа по-прежнему внимательно разглядывал маленький свёрток, считая пальчики на руках и ногах, восхищаясь густыми, тёмными волосами, растущими на маленькой головке.

И всё это время Эдриан продолжал искать это... что-то. Мерцания признания, которого ждал девять месяцев. Какой-то знак, что это было реальностью, что она принадлежит им. Что это был не сон.

Её маленькие глазки были зажмурены, поэтом он не видел, такие же ли у неё карие глаза, как у Ноа, и кулачки малышки были крепко сжаты, так что Эдриан не мог догадаться, такие же ли у неё длинные пальцы. Эти же кулачки били по воздуху, пока не принесли маленькую бутылочку, которую Ноа держал для малышки, именно так, будто делал это годы, а не секунды. Некоторое время Эмили будет сцеживать для них молоко, но теперь эта еда казалась неуместной для чудесного маленького ротика, обхватившего бутылочку.

— Сделайте фотографию, — подсказала медсестра, толкая Эдриана в плечо, пока прибирала на смотровом столе.

— Оу. Да.

Эдриан вытащил свой телефон, навёл камеру на Ноа и на... неё. Момент был таким идеальным, что в его груди всё казалось одновременно слишком свободным и слишком натянутым.

— Просто подождите. Ваш телефон будет заполнен фотографиями этих двух, — она милостиво улыбнулась им, прежде чем жестом указала на кнопку вызова на стене рядом с кроватью, на которой сидел Ноа, близко прижимая к себе ребёнка. — Дам вам, ребята, немного времени, но я прямо вниз по коридору, если вам понадобится *что угодно*.

— Мы должны оповестить толпу? — спросил он, по-прежнему возясь со своим телефоном. Может быть, если поделиться новостями, то они станут более реальными.

— Давай оденем её для большого дебюта, — со смешком сказал Ноа. Он указал на сумку для подгузников, которую они привезли в роддом по дороге, которая, как сейчас казалось, была годы назад, а не всего пару часов. — Так мы можем отправить фотографию всем сразу.

Эдриан послушно вытащил пижаму, которую они купили почти год назад, когда это приключение только началось. Пижамы из мягкой французской махровой ткани, с маленькими детальками в виде щенячьих лапок и следов, заставила их обоих расхохотаться посреди детского магазина.

— Ещё одна собачка? Именно то, что нам нужно, — пошутил тогда Эдриан.

— Хочешь это сделать? — Ноа указал на ребёнка, пока Эдриан протягивал пижаму.

— Эм. Я помогу.

Эдриан отошёл в сторону, пока Ноа осторожно укладывал малышку на кровать и быстро одел её, никакой "помощи" не потребовалось.

— Вот так. Теперь отправляй всем, — скомандовал Ноа. — Ты в порядке?

— Совершенно потрясающе, — Эдриан натянуто улыбнулся. — Это... просто...

— Я *знаю*, — счастливо вздохнул Ноа.

Эдриан отправил сообщение всем из списка их контактов — фотографию Ноа с ребёнком в щенячьей пижаме; изображение, которое выглядела как что-то из журнала, а не из его жизни.

Бззз. Бззз. Его телефон практически мгновенно зазвонил, когда начали поступать поздравления.

— Рут говорит, что она похожа на тебя, — сказал Эдриан Ноа. Его горло сдавило, и мужчина почувствовал в нём сухость, он ещё этого не видел. Это было там, должно было быть и, может быть, дело было не во внешности, а в *чувстве*. Знак. Какой-то знак, что вселенная действительно доверяла им этого крохотного человечка.

Телефон Ноа тоже завибрировал и, как опытный специалист, тот перехватил ребёнка, чтобы можно было ответить на звонок.

— Это моя мама, — сказал он Эдриану. — Наверное, ей нужно сообщить информацию о своём рейсе.

Парень, который ответил на звонок, уже не был тем же парнем, который пару часов назад был весь из себя отвлечённый и неуверенный. Нет, этот Ноа был новым — странный образ уверенности скрыл мужчину, которого Эдриан знал и так сильно любил. Этот парень, казалось, знал, как именно уложить ребёнка на своём плече, пока разговаривал со своей матерью, и внезапно Эдриан почувствовал себя лишним джойстиком в игре на одного.

Наклонившись, он поцеловал Ноа в макушку.

— Я пойду проверю Эмили, — прошептал он.

Эдриан нашёл её в большой кровати, свернувшейся рядом с мужем, который дремал.

— Ты в порядке? — прошептал он, подтаскивая стул ближе к кровати.

— Да. Марта пообещала скоро принести мне джелато, так что всё хорошо (*прим.пер.: джелато, также желато (итал. gelato, от лат. gelātus — замороженный) — популярный итальянский замороженный десерт из свежего коровьего молока, сливок и сахара, с добавлением ягод, орехов, шоколада и свежих фруктов*).

На этот раз улыбка коснулась её глаз.

— Мы хорошо о ней заботимся.

Медсестра вошла с блюдом мороженого на подносе и вторым одеялом, которым обернула плечи Эмили. Они выбрали этот роддом из-за того, что он нравился Эмили, и из-за того, что здесь имелся опыт обращения с суррогатными беременностями и усыновлением.

— Ты отправил маме фотографии? — спросила Эмили, прежде чем взять в рот кусочек мороженого.

— Да.

Эдриан специально оставил свой телефон в другой комнате. Он ещё не был готов иметь дело с остальной семьёй.

— У неё губы Ноа, — тепло улыбнулась она.

— Да, — Эдриан кивнул с уверенностью, которую не совсем чувствовал. — Эм... Я не знаю, что здесь делать. Что я говорю? Как мне вообще достаточно тебя поблагодарить?

— Ох, Эдриан, — она взяла его за руку. — Не надо. Просто иди и люби мою племянницу, — её голос надломился, но она продолжала говорить. — Это всё, что мне нужно. Видеть вас, ребята, такими счастливыми... это выражение на лице Ноа... это всё.

— Да.

Эдриану не удавалось сказать ничего больше, кроме единственного слога.

Эмили долго смотрела на него, такими знающими глазами сестры, без которых он не помнил своей жизни.

— В любом случае, что ты здесь делаешь? Разве ты не должен быть на пелёночной службе?

— Я... — Эдриан начал врать, затем сделал глубокий вдох. — Я всё лажаю, Эм. Я не знаю, что с ней делать. Она такая крошечная, и Ноа такой счастливый, и... мне страшно.

— Ох, Эдди, — Эмили похлопала его по щеке. — Нам всем страшно. Мы выжили из ума от ужаса. Добро пожаловать в статус родителя. Теперь вернись туда и люби этого ребёнка. И Ноа, — прогоняя его, она махнула своей ложкой от мороженого. — Я в порядке. Правда. Иди.

Когда Эдриан вернулся в маленькую комнату, Ноа лежал на кровати со спящей малышкой на груди. Сердце Эдриана сделало странный пируэт от этого зрелища.

— Иди сюда, — Ноа похлопал по кровати рядом с собой.

Сбросив свои туфли, Эдриан забрался к нему и вытянулся.

— Держи, — Ноа переместился, и прежде чем Эдриан понял, что тот задумал, тот переложил спящую малышку ему в руки. — Я её монополизировал.

Она была тёплой и достаточно тяжёлой для трёх килограмм и двадцати шести грамм. Он посмотрел на неё, действительно посмотрел в первый раз. Один пухленький кулачок торчал из одеяла, но девочка дремала. У Эдриана было такое чувство, что его лёгкие больше никогда не получат достаточно кислорода, будто они застыли в вечном состоянии ожидания следующего вдоха. Малышка закрутилась, видимо, из-за неудобства в новом положении, которое ощущал и он.

Эдриан ожидал, что держать её по ощущениям будет так же, как держать племянниц и племянников — чистый восторг и счастье. Но не этот напряжённый ужас. Он не был готов к этому заданию. Ной протянул руку, погладил ребёнка по спинке, пытаясь её успокоить. Мужчина поцеловал Эдриана в щёку.

— Не могу поверить, что она здесь, — прошептал Ноа.

— Я тоже.

Затем девочка издала звук; не совсем плач, а скорее хныканье, и её глаза открылись, встречаясь с глазами Эдриена. Голубые. Он такого не ожидал. Чистые, глубокие и безгранично мудрые. Она удерживала мужской взгляд и рассматривала его.

Эдриан осторожно провёл пальцем по её щеке, замечая королевскую линию носа Ноа. Её губы, когда не были сжаты, были шире, чем у большинства детей, которых он видел, лицо было чуть уже. Мужчина предполагал, что теперь видел сходство с Ноа, которое отмечали все, начиная с ультразвука на двадцатой неделе. Он по-прежнему изучал её, этого маленького эльфа в своих руках. Она потянулась вверх, немного дёргая руками и цепляясь за его палец крохотным кулачком, на удивление сильной хваткой для такого крошечного создания.

Тогда Эдриан выдохнул длинным, низким звуком, будто прошло много лет. Вот оно, не её лицо или её глаза, или нос и губы Ноа, а её хватка. То, как малышка продолжала изучать его. Знак, которого он ждал, оказался меньше мгновения неоновой мерцания и больше рассвета — медленная, тонкая перемена его внутреннего пейзажа.

— Она действительно наша, — наконец, сказал он.

— Так и есть, — Ноа прижался ближе к ним обоим. — Смена ролей немного странная. Обычно я психую и держусь подальше. Ты в порядке?

— Теперь да, — Эдриан снова опустил взгляд на свёрток в своих руках. — Мы будем в порядке.

— Я люблю тебя, — Ноа легко поцеловал его в губы. — И её уже тоже люблю. Это странно?

— Нет, — Эдриану пришлось сглотнуть, несмотря на булыжник размером с Пайкс Пик в его горле (*прим.ред.: гора в центральной области США, в штате Колорадо, в цепи Скалистых гор. Расположена в 16 км к западу от Колорадо Спрингс. Самая южная вершина отрога Фронт-Рэндж, поднимается в Южном Парке на высоту 4301 метр над уровнем моря*). Он погладил ребёнка по волосам. — Вовсе не странно.

— Мама хотела узнать её имя, но я сказал, что нам сначала нужно определиться самим. Ты по-прежнему уверен?

Эдриан рассмеялся впервые за несколько часов.

— Я совершенно забыл об имени. Все эти часы и минуты споров и завершения списка, а теперь... это так реально.

— Я знаю.

Эдриан сделал глубокий вдох и опустил взгляд на крохотный свёрток. Нет, не свёрток. Дочь. Его дочь.

— Привет, Мириэлла, — прошептал он, его голос был гуще овсянки. Они обшарили бесчисленное количество сайтов с именами, пока искали правильное имя, которое означало "чудо"

или "благословлённая", потому что оба этих слова относились к ней. — Привет, Мириэлла Эмили Уолтерс-Готлиб. Мы так долго тебя ждали.